

Оуян Мин был слегка ошарашен. Он спросил с подозрением:

— Дитя, ты точно уверен в этом? Что, если Линху Фэн изучит Девять Одиноких Мечей и превзойдёт тебя? Не позволяй победе затмить разум, он тоже обладает великим талантом, и если изучит эту технику лучше тебя, то положение главного ученика может пошатнуться.

— Вы правы, Мастер, Линху Фэн одарён изумительным талантом к техникам меча. Изучив это искусство, я понял, что оно идеально подойдёт ему. Если он сможет объединить свою волю меча с ним, то станет одной из главных опор Хуашань в будущем. Секта выиграет очень много из этого.

Закончив с пламенной речью, Линь И решил и за себя постоять:

— К тому же, я не верю, что Линху Фэн сможет меня превзойти. Не потому что высокомерен, просто никому из тех, кого я уже превзошёл, меня не догнать.

Он говорил это с непоколебимой уверенностью. И возразить было нечего.

Линь И принял это решение не на эмоциях.

В прошлой жизни Линху Фэн доказал свой талант, поднявшись в ранг верховных экспертов. В этой, благодаря его влиянию, он открыл волю меча на десять лет раньше. Значит, и в силе поднимется быстрее.

Если в Хуашань появится ещё один верховный эксперт, то выгода будет неисчислима. При этом Линь И не боялся, что Линху Фэн превзойдёт его и, более того, собирался лично тренировать талантливого младшего брата, чтобы выиграть верность мощного стража для их секты.

Кроме того, таким образом он может получить поддержку хотя бы от части людей клана Линху и не позволит семье Юй распространять слухи о том, что он просто их пешка.

Он должен был прекратить конфликт между сторонами и показать им, что не поддерживает ни тех, ни других. И этот метод придумал задолго до того как получил титул.

Передать Линху Фэну Девять Одиноких Мечей. Это же лучший способ выиграть доверие фракции Линху. Пусть ощутят его доброту и расслабятся. Тогда им не придётся волноваться о своём будущем.

Линь И прислушался к заветам Мастера. Всё ради баланса между двух крупнейших фракций.

Но на самом деле у него были другие мысли. Он работал на репутацию в нижнем дворе, чтобы вырастить новое поколение, принадлежащее сердцами и душами только ему, и с их помощью превзойти все фракции Хуашань.

Поэтому сейчас Линь И нервно смотрел на Мастера. Всё зависело только от его решения. Если он не позволит, то все планы будут разрушены.

— Вот как... — неуверенно произнёс Оуян Мин.

На самом деле, он и сам думал о том, передать ли технику Линху Фэну. Традиции требовали, чтобы платиновые техники были известны только мастеру секты и главному ученику. Никто другой не имел права на них, что позволяло не сомневаться в иерархии власти. Благодаря лучшим техникам главный ученик становился самым сильным, даже если рождались таланты превосходящие его.

Но мальчик верно говорил, что если Линху Фэн изучит эту технику, то Хуашань будет в выигрыше. В конце концов, впервые за столетие в их секте родился талант, открывший волю меча, да ещё и в таком юном возрасте.

С другой стороны, традиции тоже созданы не просто так, а Линху Фэн не главный ученик! Если он превзойдёт Линя И, или хотя бы догонит, то в секте назреет конфликт интересов. Всё может дойти до поединка между ними.

Но Линь И сам поднял эту тему. Передать его главное преимущество главному сопернику. Оуян Мин глубоко задумался над тем, что же важнее: традиции или благо Хуашань.

И выбрал второе.

Если правила созданы ради блага Хуашань, то и нарушить их можно только ради него.

Оуян Мин посмотрел на своего ученика с восхищением, но всё же решил предупредить:

— Дитя, подумай ещё раз. Если Линху Фэн изучит Девять Одиноких Мечей и начнёт угрожать твоей позиции, я не смогу помочь тебе.

— Мастер, я понимаю. Но ещё я уверен в том, что смогу контролировать его.

— Это точно?

— Абсолютно!

Оуян Мин кивнул:

— Хорошо. В таком случае, ты можешь научить Линху Фэна Девяти Одиноким Мечам.

— Благодарю Вас, Мастер! — сложил руки Линь И.

— Ха, если кто-то здесь и заслуживает благодарности, так это ты сам. Я не ожидал от тебя такой щедрости, дитя. Ты удивил меня, но в то же время доказал, что я в тебе не ошибся. В твоих руках Хуашань может не бояться завтрашнего дня. Уверен, ты принесёшь секте даже больше блага, чем смог принести я. Ты превзошёл меня не только талантом, но и глубиной своей души. Я лишь надеюсь прожить подольше, чтобы увидеть, во что превратится наша секта в твоих руках! — засмеялся Оуян Мин, не скрывая восхищения.

Линь И, из вежливости, не мог ничего ответить, поэтому только поклонился и сказал:

— Спасибо, что приняли меня Мастер. Более не буду Вас отвлекать.

— Хорошо, иди.

Линь И быстрым шагом покинул комнату, но Оуян Мин ещё долго стоял и смотрел на закрывшуюся дверь.

— Да, Линь И, ты удивительный человек. Если бы в моё время Мастер предложил бы мне передать Девять Одиноких Мечей кому-то другому, я бы ни за что не согласился. Эх, какая уверенность в себе, а!

...

Линху Фэн стоял на краю вершины Хуа и вынимал свой меч.

Затем убирал. Вынимал снова.

Он оттачивал эти два простых движения, доводя угол, скорость, и силу до совершенства. Воля Меча помогала ему в этом. Каждый раз, когда клинок покидал ножны, казалось, что тысячи клинков разом вспыхивали вокруг – так разливался блеск внутренней силы, переданной мечу. Когда он убирал клинок, то словно бы тысячи воинов убирали его вместе с ним.

Вынуть меч из ножен – с этого начинался путь каждого мечника.

Линху Фэн тренировался с трёх лет. Сейчас ему было девятнадцать.

Вынуть. Убрать.

Эти два движения стали для него так же естественны, как дыхание.

Но продолжая двигаться к недостижимому совершенству, он думал о битве с Линем И. Прошло уже несколько дней, но он помнил каждую секунду с такой отчётливостью, словно они сложили оружие и разошлись только что.

Он был повержен. Но ни о чём не жалел. Напротив, его до сих пор поражал уровень мастерства оппонента.

Ни разу Линху Фэн не проигрывал. Однако против Линя И не смог сделать ничего.

— Интересно, как он тренируется? — пробормотал Фэн, полным любопытства голосом.

Линь И был человеком-загадкой. Всего год назад он был простым мальчишкой, не знающим кулачного мира. Но временами казалось, что его мудрость в боевых искусствах безгранична. Такие глубокие глаза не могли принадлежать шестнадцатилетнему подростку.

Временами Линху Фэн думал, что в его теле скрывается великий мастер прошлого, сохранивший воспоминания после реинкарнации.

Конечно, он смеялся над собой, каждый раз, когда эта мысль приходила ему в голову. Разве может реинкарнация быть правдой? Будь это так, мир был бы полон переродившихся мастеров.

Но эти забавные мысли вновь и довольно быстро сменило мрачное настроение. Он проиграл и теперь отчётливо чувствовал как его младшие товарищи и боялись за своё будущее. Даже старейшины всё время куда-то спешили, о чём-то думали, что-то планировали, и всё с мрачными лицами. Сердце Линху Фэна сжималось от боли за них.

Он надеялся, что им будет достаточно его понимания воли меча. Но ничего. Главное, что её было достаточно ему самому. Больше он не позволит их мраку перейти на себя.

Он станет сильнее! Он защитит всех!

«Тап-тап-тап...»

Звуки приближающихся с огромной скоростью шагов заставили Фэна напрячься. Он резко развернулся и замахнулся мечом. Кто бы не бежал на него со спины, даже эксперт первого класса, должен был пострадать от такой неожиданной и сильной атаки.

Но сердце Фэна сжалось снова.

Противник не только не был ранен, но ещё и схватил его за руку!

— Младший брат Линху, ты что задумал?

Фэн тяжело выдохнул и чуть ни сел на подкосившиеся колени.

Нормальный человек его бы за руку так схватить не сумел. Но этого монстра человеческими мерками оценивать нельзя.

Повернувшись, он бросил злобный взгляд на хорошо знакомое ему лицо.

— Старший брат Линь, не пугай меня так!

Линь И озадаченно взглянул на него. Видимо до него только теперь дошло, с какой скоростью он пришёл.

Но кто мог его винить? Набор Движений Линбо - быстрейшая техника в мире. Он просто ещё не взял свою скорость под контроль.

— Не важно, — сказал Линь И, протянув книгу. — Вот, держи.

— Что это? — спросил Линху с подозрением, но принял книгу сразу.

Однако, стоило его взгляду опуститься на обложку, как зрачки сжались в точки, а руки задрожали.

Иероглифами стилизованными под дракона и феникса, кружащихся в танце, были написаны три слова:

— Девять Одиноких Мечей?!

Он изумлённо уставился на Линя И.

Автор перевода: Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2223877>